

Гуань Фэйянь сидела на кровати, устремив взгляд на луну за маленьким окном. Услышав звук, она инстинктивно обернулась и, встретившись взглядом с знакомым лицом, мгновенно побледнела.

— Князь Цзинь!

— Супруга, как ваши дела? — Цинь Юй с улыбкой спросил через решетку тюремной двери.

Эту улыбку Гуань Фэйянь знала. Она содрогнулась внутри, глядя на князя Цзинь за дверью, и, собравшись с духом, спросила:

— Ваше Высочество, что привело вас сюда?

— Я слышал, что мадам Ян прибыла в столицу, чтобы обвинить господина Куна, и, опасаясь упущений, решил лично проверить, — Цинь Юй присел, чтобы быть на одном уровне с её глазами.

Упущений? Гуань Фэйянь усмехнулась и сказала:

— Ваше Высочество, говорите прямо. Я, простая женщина, не люблю ходить вокруг да около.

— Вы, супруга, во многом напоминаете вашего отца, — Цинь Юй, глядя на неё, достал из кармана серебряный замок и, держа его на ладони, произнёс:

— Сын Ян сейчас гость в моей резиденции. Я пришёл сообщить об этом мадам Ян.

— Иэр! — Гуань Фэйянь бросилась к нему, схватила серебряный замок и, уставившись на князя Цзинь, воскликнула:

— Мой сын ещё в пелёнках! Как вы можете быть так жестоки!

— Хе-хе... — Цинь Юй лишь усмехнулся, не отвечая.

Тонкие пальцы Гуань Фэйянь крепко сжали серебряный замок. Она опустилась на колени и, спустя долгое время, подняла голову, глядя на князя Цзинь.

— Ваше Высочество, что вы хотите?

Умные люди всегда легче находят общий язык. Цинь Юй поманил её, чтобы она наклонилась ближе.

****Императорский сад****

— Учитель, как вы думаете, что замышляет князь Цзинь?

— Он хочет завоевать расположение знати, — ответил Ван Цяньхэ.

Князь Цзинь опасается союза между Его Величеством и князем Чжао, но также не желает, чтобы князь Чжао объединился со столичной знатью. Теперь, когда действия князя Чжао против Кун Гопэя уже невозможно остановить, князь Цзинь вынужден смириться и спасти своего бывшего врага, чтобы доказать свои намерения знати.

— Вы хотите сказать, что князь Цзинь уверен, что сможет спасти партию Кун? — с недовольством спросил император Сюань.

— Ваше Величество, — серьёзно произнёс Ван Цяньхэ, — даже если он не спасёт их, суд в Золотом зале может окончательно разрушить отношения между Вами и князем Чжао, что также выгодно князю Цзинь.

— Князь Цзинь хорошо просчитал, в любом случае он остаётся в выигрыше! — император Сюань усмехнулся. — Я хочу посмотреть, как он спасёт партию Кун.

Пытаясь завоевать расположение, князь Цзинь явно недооценивает ненависть столичной знати к себе. Разве они так легко подчинятся? Что касается князя Чжао, император Сюань считал, что князь Цзинь слишком самоуверен, думая, что может манипулировать кем угодно, по своему желанию.

— Ваше Величество! — Евнух Ван подбежал, торопливо поклонился и сказал:

— Императрица в Дворце Наньшань серьёзно больна.

— Прикажите Хэ Тяо немедленно отправиться в Дворец Наньшань, чтобы сопроводить императрицу обратно во дворец, — император Сюань встревожился и добавил:

— Пригласите жреца Наньгуна во дворец.

****Резиденция князя Чжао****

— Суд в Золотом зале... — пробормотал Бэй Чжэнцин, не понимая.

Действия князя Цзинь казались ему загадочными. Если он хотел соперничать с князем Чжао за расположение знати, то почему отдал Гуань Фэйянь? Если это было направлено против клана Кун, то суд в Золотом зале вряд ли мог стать окончательным решением. Этот план казался слишком осторожным.

— Возможно, — объяснил князь Чжао, видя его замешательство, — суд в Золотом зале должен иметь какой-то результат. Князь Цзинь хочет вынудить меня окончательно разорвать отношения с Императорским двором. Ведь если знать поддержит меня, а затем объединится с Его Величеством, князь Цзинь тоже будет вынужден беспокоиться.

Бэй Чжэнцин не ответил. Внутри него росло странное чувство. Логически, князь Цзинь мог остаться в стороне от дела партии Кун, не вмешиваясь так рано. Но он почему-то сразу же вступил в эту игру, и теперь все гадают, что же на самом деле он задумал, что вызывает беспокойство.

— Ваше Высочество, завтра будьте предельно осторожны. Я чувствую, что князь Цзинь замышляет нечто большее, — осторожно сказал Бэй Чжэнцин.

****Резиденция князя Цзинь****

Цинь Юй играл в шахматы с Чжао Чжипином, с чашкой зелёного чая под рукой, его лицо было спокойным.

— Учитель, что с вами? — Он бросил взгляд на Чжао Чжипина, который явно хотел что-то сказать, но молчал.

— Ваше Высочество, что на самом деле означает суд в Золотом зале? — спросил Чжао Чжипин.

Учёный не мог больше сдерживаться, и выражение лица князя Цзинь в тот день не выходило у

него из головы.

— «Строить мосты, чтобы переправить войска», — спокойно ответил Цинь Юй.

— Это... — Чжао Чжипин всё ещё сомневался.

— Хе-хе, учитель, подумайте немного, и вы всё поймёте, — Цинь Юй налил ему чаю и поставил чашку перед ним. — Учитель, в последнее время вы несколько расслабились, ваш ум стал менее острым.

Чжао Чжипин снова вздрогнул. Но, прежде чем он успел что-то сказать, вошёл Сяо Фу-цзы:

— Ваше Высочество, из дворца пришло сообщение: императрица серьёзно больна.

— Что?! — Цинь Юй изменился в лице, бросив шахматную фигуру.

Чжао Чжипин внимательно наблюдал за выражением лица князя Цзинь, осторожно спрашивая:

— Это что-то меняет?

— И радость, и печаль... — Чжао Чжипин хотел продолжить, но Цинь Юй встал и сказал ему:

— Я устал, учитель, идите отдохнуть.

Чжао Чжипин удалился. Под внешним спокойствием князя Цзинь скрывалось нечто большее. Он вспомнил взгляд князя и вдруг осознал, что доверие князя к нему ускользает.

****Дворец Юншоу****

Император Сюань сидел на троне. Князь Цзинь и князь Чжао занимали первые места, за ними выстроились чиновники. Главный судья, бросив взгляд на канцлера Вана, невольно сжал кулаки.

— Приведите Гуань Фэйянь и главного цензора Кун Гопэя, — он собрался с духом и сказал.

Гуань Фэйянь быстро ввели в зал. Она опустилась на колени в центре, а Кун Гопэй стоял с высоко поднятой головой, его щёки были худыми, но он всё ещё выглядел надменным и презрительным.

— Господин Кун, признаёте ли вы обвинения, выдвинутые Гуань Фэйянь?

— Хе-хе! Три поколения клана Кун служили верой и правдой, и мы абсолютно непричастны к преступлениям Ян Цзинъи и его сообщников. В свои преклонные годы я не позволю никому очернить репутацию клана Кун!

Ван Цяньхэ нахмурился. Кун Гопэй снова втянул клан Кун в это дело, и он сурово сказал:

— Когда дело Ян Цзинъи рассматривалось, цензор настаивал перед вдовствующей императрицей и Вашим Величеством на его невиновности, а теперь называет его предателем. Почему ваши действия так противоречивы?

— Я не настаивал на невиновности Ян Цзинъи, — усмехнулся Кун Гопэй. — В тот день я лишь считал, что поспешное решение нарушает законы государства, и призывал к осторожности, но

не защищал его. Когда дело Ян Цзинъи было раскрыто, я признал его вину и также подал доклад нашему императору. Ваше Величество, вы сами знаете...

Эх... Цинь Юй зевнул. Эти двое старых интриганов, если уж начнут спорить, то это может длиться вечно.

Ван Цяньхэ тоже понял, что такие споры бесполезны, и, взглянув на Гуань Фэйянь, сказал:

— Мадам Ян, вам есть что сказать?

— Ваше Величество, я невиновна.

— В чём ваша невиновность?

— Ваше Величество... — Гуань Фэйянь подняла голову, её взгляд скользнул по Ван Цяньхэ и главному судье, прежде чем остановиться на полуопущенной голове князя Цзинь.

Фэн Гэ, пусть твоя душа защитит Иэра!

— Ваше Величество, моя невиновность не касается господина Куна.

— Что?! — Главный судья вскрикнул, чувствуя, что всё идёт не так.

— Моя невиновность связана, во-первых, с канцлером Ваном, который заставил меня оклеветать господина Куна. Во-вторых, с князем Чжао, который насильно увез меня из округа Дунцзюнь, намереваясь убить меня, чтобы замолчать дело.

— Лживая женщина! — Князь Чжао вскочил, прокричав это.

— Я не лгу! — Гуань Фэйянь подняла голову, глядя прямо на князя Чжао, и твёрдо сказала:

— У меня есть свидетель. Офицер дворцовой стражи Хэ Тяо может подтвердить, что именно он спас меня из резиденции князя Чжао. Все чиновники того времени могут подтвердить это.

Хэ Тяо был человеком императора Сюань, и все это понимали. Главный судья чувствовал себя как на иголках, его ладони были покрыты холодным потом, и он хотел как можно скорее закончить допрос.

— Ваше Величество, — кто-то встал, — это дело требует подтверждения офицера дворцовой стражи.

— Я поддерживаю.

— Я тоже поддерживаю.

Император Сюань, глядя на тех, кто менял позицию в зависимости от ветра, сжал губы и сказал:

— Вызовите Хэ Тяо.

— Приветствую Ваше Величество. — Хэ Тяо, в доспехах, опустился на колени в центре зала.

— Генерал Хэ, это вы спасли Гуань Фэйянь из резиденции князя Чжао? — Главный судья, с трудом сдерживаясь, спросил.

— Это был я, — Хэ Тяо, не понимая, что происходит, честно ответил.

— Как вы узнали, что Гуань Фэйянь в резиденции князя Чжао?

— Ваше Величество, это канцлер Ван отправил меня туда. Я не знал, что это мадам Ян.

Ох, генерал Хэ, такой прямой, он мне нравится, — Цинь Юй внутренне рассмеялся, заметив, как лица князя Чжао и Вана Цяньхэ постепенно мрачнели.

— Э-э... — Главный судья вытер пот со лба и сказал:

— Это дело пока не имеет доказательств, это лишь слова...

— У меня есть доказательства! — Гуань Фэйянь прервала его, доставая из кармана нефритовую подвеску. — Это личная вещь канцлера Вана, с его именем и надписью. Он подарил её мне, сказав, что отпустит меня домой, когда дело будет завершено.

Главный судья, глядя на подвеску перед собой и на мрачное лицо канцлера, не знал, что делать. Ван Цяньхэ посмотрел на подвеску — это действительно была его вещь, которую он дал Гуань Фэйянь, чтобы успокоить её, но он не ожидал такого.

— Ваше Величество, моя семья поколениями служила верой и правдой, и сегодня я подвергся такому оскорблению. Я прошу Ваше Величество восстановить мою честь! — вовремя вступил Кун Гопэй.

Лицо императора Сюань изменилось. Ван Цяньхэ, заметив это, быстро опустился на колени в центре зала, князь Чжао последовал его примеру.

— Ваше Величество, я приказал генералу Хэ забрать мадам Ян, потому что слышал, что партия Кун планировала убить её сироту. Я никогда не угрожал ей. Ваше Величество, прошу вас разобраться.

<http://bllate.org/book/16170/1450454>